

символизируют независимое национальное развитие и вклад в мировое наследие межязыковых, межэтнических и межрелигиозных отношений.

Ключевые слова: религиозный дискурс, лингвистический аспект, философия языка, индивидуальный стиль, дискурс, языковое наследие, вечные ценности.

Материал поступил в редакцию журнала 20.04.2022

Linguistic aspects of religious discourse in the heritage of Shakarim and Iqbal

A.A. Mustafayeva¹, M.S. Kulakhmetova²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan

²Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, 140002, Republic of Kazakhstan

This article presents the result of painstaking research and analysis of the linguistic aspect of religious discourse in the literary and philosophical heritage of famous persons of the time: the Kazakh poet, writer, philosopher Shakarim Kudaiberdiyev and the Pakistani poet, politician, public figure Muhammad Iqbal. The research has shown the unforgettable contribution of both representatives to the development of the national language paradigm, as well as their inclusion in integration processes on a global scale through deep understanding and linguistic development of religious discourse. Taking into account the peculiarities of the time and the state of the two societies of that period, there exists some unity of the worldview regarding the religious paradigm, which in turn implicitly affected not only all spheres of the social state of the two societies, but also had a positive impact on the formation of linguistic realities. In this sense, the creative heritage of the two outstanding persons of Eastern philosophy served as the formation not only of the shaped national philosophy and the conceptual picture of the world of the peoples, whose representatives were Shakarim Kudaiberdiyev and Muhammad Iqbal, but also of the peculiarities of the national language and its religious discourse. It is no coincidence that the activities and works of these persons served both the formation and establishment of a new statehood, and contributed to the enrichment of the national language, scientific, political and religious vocabulary, the development of ethnolinguistics. The poetic creativity of both figures symbolizes the independent national development and contribution to the world heritage of interlanguage, interethnic and interreligious relations.

Key words: religious discourse, linguistic aspect, philosophy of language, individual style, discourse, linguistic heritage, eternal values.

Received: 20.04.2022

МРНТИ 16.16.01

М.В. Пименова¹, А.Б. Бодриков¹

Международный гуманитарный университет им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского, 199226, г. Санкт-Петербург, Россия

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ «ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ» ПЕРИОДА XIX В. «THE THEATER OF WAR» COGNITIVE MODEL

Цель статьи – описать тенденции развития когнитивной модели «театр военных действий» в русской лингвокультуре в период ее зарождения – XIX в. Актуальность проведенного исследования заключается в описании стереотипов русской лингвокультуры, связанных с когнитивной моделью «театр военных действий», в аспекте осмысления эволюции когнитивной модели от XIX вв. Научная новизна исследования состоит в первом

опыте обращения к теме когнитивной модели «театр военных действий» в русской лингвокультуре. Для описания изучаемой когнитивной модели в качестве источника языкового материала выступает Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru). Работа выполнена в рамках Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований. Основными в статье являются: описательный, концептуальный и интерпретативный методы исследования. Сценарий когнитивной модели «театр военных действий» состоит из следующих признаков: 1. Событие; 2. Время; 3. Пространство; 4. Субъект; 5. Объект; 6. Действие; 7. Цель; 8. Условие; 8. Взаимодействие руководства; 9. Штаб-квартира, военный лагерь; 11. Обмен информацией; 12. Идеологическая составляющая. Вклад авторов: М.В. Пименова – теоретическое осмысление и описание материала, оформление выводов; А.Б. Бодриков – сбор материала, оформление списка литературы.

Ключевые слова: когнитивные признаки, когнитивная модель, милитарные концепты, символический концепт, концептология, языковая картина мира, лингвокультурология.

ВВЕДЕНИЕ

Ведущим в этом исследовании термином выступает *когнитивная модель*. *Когнитивная модель* – это «стереотипный образ, с помощью которого организуется некоторый жизненный опыт. Такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, оценку этого опыта, а также то, что мы хотим выразить» [1, 33]. Другие названия когнитивной модели в терминологии современной лингвистики – *фрейм, сценарий, концептуальная схема* [2, с. 5; см. также: 3, 139-143]. Когнитивная модель (фрейм) вбирает в себя некий комплекс ассоциаций, связанных со словом или сочетанием слов: «Фреймы (конкретные концептуальные структуры), сохраняющиеся в языковом фонде, берут свое начало в знании окружающего мира. Под фреймами понимается концептуальная структура, которая охватывает определенную лексическую единицу как ассоциативный контекст или же при помощи которой она воспроизводится, причем сценарии имплицитно имеют временной отрезок происходящего» [4, 57]. Совокупность некоторых взаимосвязанных признаков формирует сценарий: «Сценарий – это событие, разворачивающееся во времени и/ или пространстве, предполагающее наличие субъекта, объекта, цели, условий и причин возникновения, времени и места действия. Такое событие обусловлено причинами, послужившими его появлению» [5, 59].

В лингвистической литературе отмечены единичные работы, в которых изучаются сценарии концептов: *радость* [6, 68-80], *мечта* [7], *вдохновение* [8], при этом полностью отсутствуют работы, в которых была проанализирована когнитивная модель «театр военных действий». Научная новизна исследования заключается в обращении к описанию основных способов реализации когнитивной модели «театр военных действий» в современной русской лингвокультуре.

На пересечении XX-XXI вв. в лингвистике становится актуальным исследование символов лингвокультуры, закрепленных в виде соответствующих когнитивных моделей, реализуемых в языке в виде устойчивых сочетаний. В первую очередь, лингвокультурная символика закрепляется в языковой картине мира. «Языковая картина мира складывается в языке исторически; это совокупность представлений о мире, собираемых и хранимых в народном сознании веками; это способ организации действительности в сознании и языке» [9, 13]. Чтобы понять ментальность народа, необходимо обратиться к изучению символов лингвокультуры; этот прием помогает осознать закрепленные стереотипы восприятия и поведения людей. По словам В. В. Колесова, «ментальность есть средство национального самосознания и способ создания традиционной картины мира, коренящиеся в категориях и формах языка» [10, 148]. Язык транслирует культуру: культура отображается в формах и категориях родного языка (по В.В. Колесову), а это, в свою очередь, создаёт основы ментальности народа. «Существование человека в языке предполагает трёхмерность связей:

отношение человека к знаку-слову (мы его назвали символом), его отношение к идее-смыслу и его отношение к вещи и миру. Полнота восприятия предполагает все три источника в поступлении информации: и чувства, и разум, и волю» [11, 6].

Язык насыщен символикой, которая является родной, укоренившейся в лингвокультуре. Другая часть символики привнесена из других культур, является заимствованной, зачастую навязанной, отображающей иную ментальность. Цель статьи – определить основные символы синкретичной когнитивной модели «театр военных действий» в русской лингвокультуре, отделив то, что существует в ней искони, от того, что заимствовано из других лингвокультур.

Символы лингвокультуры отображают древние архетипы, которые уже не осознаются носителями языка. В контекстах такие архетипы вербализуются в виде стёртых метафор и скрытых, малопонятных носителям языка символов. «Ментальные “архетипы” складываются исторически, идеал ментальности – не сиюминутная идея социального наполнения» [12, 14-15]. Чтобы судить о чужой ментальности, необходимо углубиться в духовное пространство родного языка. Анализ концептуальных структур в аспекте языка и культуры – перспектива дальнейших исследований [13; 14], в том числе с позиций изучения милитарных концептов и макроконцептов [15; 16; 17].

Объект исследования данной статьи – синкретичная когнитивная модель «театр военных действий», состоящая из: 1. Символического концепта *война*, 2. Концепта *театр*, 3. Сценария спектакля («театральное действие»). Все три компонента воспринимаются синкретично в изучаемой когнитивной модели в виде соответствующих инокультурных символов. Существованию этого сложного концептуального комплекса в русской языковой картине мира и лингвокультуре есть объяснение: Россия принимала участие во многих войнах, в которых воевала как на собственной территории, так и территориях другие стран. Однако образы театра военных действий не являются стереотипными для носителей русского языка, они выражают устойчивые инокультурные архетипы сознания. Война для русских – это защита своей земли, а не театр или зрелище.

Для определения особенностей когнитивных моделей использовался комплекс методов: метод компонентного анализа слова – репрезентанта концепта, описательный метод, метод концептуального анализа. Материал исследования взят из Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ).

В научной литературе отмечена одна статья, в которой описываются отдельные аспекты милитарных когнитивных моделей «власть – армия» и «власть армии» [18, 90-99]. Других подобных работ на похожую тему в научной литературе нет.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

История формирования неких когнитивных моделей – вопрос, который требует подробного освещения. Когнитивная модель появляется тогда, когда лингвокультура ассимилировала определенный сценарий события, объективируемый в языке устойчивым сочетанием. Одним из примеров может послужить выражение *театр военных действий*.

Первопризнаки изучаемой когнитивной модели мы находим у М.В. Ломоносова в 1754 г., в приводимом контексте упоминается театр в аспекте военного времени (*В просторном здании вечности, изображенном на иллюминационном театре с разными ея признаками и мирных и военных времен, представляется по средине отворенная галерея 1754 года на фитильном щите с четырьмя аркадами...* М. В. Ломоносов. Описание иллюминации и фейерверка для изъявления общей радости и усердия Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Елисавете Петровне). В театре ставятся спектакли о войне и военных событиях. У таких зрелищ определенные сценарии, которые, видимо, в середине XVIII в. были весьма актуальны. Такие спектакли были приурочены к торжественным событиям, таким, например, как день рождения царицы (*На возвышенном театре и трофеями окруженном представить пирамиду, состоящую из разнаго военного*

оружия, как из мортир, пушек, фузей, аллебард и протч. М. В. Ломоносов. Проект иллюминации к торжественному дню рождения Ея Императорского Величества, декабря 18 дня 1754 года). Значимость войны как ведущей темы спектаклей продолжается до середины XIX в. (*Она дурно составлена и по характеру театра занимается более **военною стороною эпохи***. П. В. Анненков. Парижские письма. 1846-1847). До второй трети XIX в. упоминание о подобных пьесах актуально, в основном, в контекстах войн Франции и Англии (*Послушайте, – сказал я ему, – какой мне вздор пришел в голову, в 1847 году я видел в Париже, в Историческом театре, какую-то глупейшую военную пьесу, в которой главную роль играли дым и стрельба, а вторую – лошади, пушки и барабаны*. А. И. Герцен. Былое и думы. Ч. 6. Англия. 1864). Обращение взоров на Запад – традиция дворянства России этой эпохи.

На пересечении XVIII в. и XIX в. в российском дискурсе появляется выражение *военный театр*, представляющее восприятие войны как театра. Это выражение встречается в контексте, описывающем Ф. Лефорта – немецкого сподвижника Петра I (*Ему тѣмъ было сіе пріятнѣе, что въ ономъ начальствовалъ тогда надъ гарнизономъ Генераль Гордонъ, свойственникъ его по женѣ, и что онъ не принужденъ будетъ на великое разстояніе отдаляться отъ **театра военнаго**...* И. Голиков. Историческое изображение жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женева, Франца Яковлевича Лефорта. 1800).

Вариантом ему может быть выражение *театр войны*, появившееся в русской лингвокультуре в 1812 году (*Нельзя было всех дел предоставлять на распоряжение губернских начальств и поручить одному Князю Кутузову управление всеми губерниями, которые находились близ **театра войны** или, быв объявлены в военном положении, вышли из общей связи государственного управления*. А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 году). Это выражение – калька с европейских языков. В английском языке выражение *theater of war* появилось в 1703 году в значении «место, в котором происходит война или боевые действия» [19].

Выражение *театр военных действий* в разных языках Европы звучит следующим образом: англ. *theater of operations*; нем. *Schauplatz der Operationen*; нидерл. *theater van operaties*; франц. *théâtre d'opérations*. Для примера современного толкования слов, составляющих это сочетание, возьмем английский язык. Слово *operations* и его эквиваленты в других языках имеют соответствие в русском языке – *операции*. Английское слово *operations* имеет несколько толкований: 1. выполнение практической работы или чего-либо, связанного с практическим применением принципов или процессов; 2. а) проявление власти или влияния; б) качество или состояние функционального или оперативного; в) метод или способ функционирования; 3. процедура, выполняемая на живом теле, обычно с помощью инструментов, специально предназначенная для устранения повреждений или дефектов или восстановления здоровья; 4. любой из различных математических или логических процессов (например, сложение) получения одного объекта из других в соответствии с правилом; 5. а) обычно военные действия, миссии или маневры, включая их планирование и выполнение; б) офис на линии полета аэродрома, где пилоты оформляют допуск к полетам и где контролируется полет с поля; в) агентство организации, которому поручено выполнение основных плановых и оперативных функций штаб-квартиры и подчиненных ей подразделений; 6. деловая сделка, особенно спекулятивная; 7. один шаг, выполняемый компьютером при выполнении программы; 8. обычно малый бизнес или заведение [20].

Слово *theatre* переводится так: 1. обычно малый бизнес или заведение; 2. здание, в котором показывают фильмы; 3. пьесы как развлечение; 4. работа по написанию, продюсированию и игре в пьесах; 5. комната в больнице, используемая для медицинских операций; 6. литературное выражение *theatre (of war/operations)* переводится как «место, в котором происходит война или боевые действия» [21].

Согласно НКРЯ, впервые выражение *театр военных действий* появляется в произведении Н.Д. Дурново 1812 года (*Его пленение положило бы конец войне, тогда как в настоящее время **театр военных действий** перенесен в Германию*. Н. Д. Дурново. Дневник. 1812). Контекст касается войны на территории Германии.

О влиянии иных лингвокультур на внедрение данного выражения в русский язык указывает тот факт, что все контексты первой половины XIX в., содержащие его, имеют иностранное авторство. Это выражение используют: А. О. Дюгамель в 1830 г. (*В этой местности, являвшейся **театром военных действий**, население находилось в постоянном движении.* А. О. Дюгамель. Статистическая таблица Северной Румелии), М.В. Корф в 1838-1852 гг. (*У Луги сломалась коляска, и он, в нетерпении увидиться скорее с семейством, прискакал оттуда на перекладных; но вскоре опять уехал в Варшаву, как пункт, ближайший и к театру военных действий, и к центру дипломатических сношений.* М. А. Корф. Записки), К.М. Базили 1847 г. (*Вместо того чтобы, согласно с мнением Сулейманпашы, поберечь свое войско, ... дать почувствовать побережному народонаселению всю тягость **театра военных действий** при необходимости доставления припасов и подвод султанскому войску и тем охладить расположение народа к туркам...* К. М. Базили. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношении), Ф.Ф. Торнау в 1869 г. (*Веригин, служивший в Кинбурнском драгунском полку, находился вблизи **театра военных действий**; для него было нетрудно вовремя поспеть к любимому начальнику, при котором он, к сожалению, находился недолго, потому что имел несчастье под Дембо-Вельки попасть в плен к полякам.* Ф. Ф. Торнау. Воспоминания о Кавказе и Грузии). Активное употребление кальки этого выражения в российской публицистике приводит к его внедрению в систему русского языка и укоренению в нем в конце XIX в.

Выражение *театр военных действий* упоминается в описаниях войн между иностранными государствами: 1860 г. – война между Англией, Францией и Китаем (*Самъ же я остаюсь въ Иркутскѣ, какъ ближайшемъ пунктѣ для получения извѣстій съ **театра военныхъ дѣйствій** между Англо-Французами и Китайцами...* Н. Н. Муравьев-Амурский. Господину военному губернатору Амурской области), середина XIX в. – война на Балканах (*Кто только ни порицал его, – даже люди, игравшие при нем самую жалкую роль, как, например, герцог Николай Лейхтенбергский: этот князек, очутившись на **театре военных действий**, совершенно растерялся, когда ему пришлось командовать одним из отдельных отрядов во время первого похода за **Балканы**...* Е. М. Феоктистов. Воспоминания. 1896), конец XIX в. – война в Японии (*Сегодня возвращается в Токио Император, уехавший в Хиросима 13 сентября нового стиля прошедшего года, чтобы быть ближе к **театру военных действий**.* архиепископ Николай Японский. Дневник. 1895), Турции (*Я упоминаю об этом потому, что год спустя, ... пришлось слышать мысли, приписывавшие неудачу целого долгого первого периода войны именно тому обстоятельству, что **на театре военных действий в Европейской Турции** были две главные квартиры...* В. П. Мещерский. Мои воспоминания. 1897) и на Кавказе (*Взявши отпуск, он съездил сначала к себе в Ясную Поляну, повидался там с братьями и Ергольской и немедленно же отправился **на театр военных действий**, решившись, по-видимому, во что бы то ни стало приобрести военные лавры, ускользнувшие от него на **Кавказе**.* Е. А. Соловьев-Андреевич. Л. Н. Толстой. Его жизнь и литературная деятельность. 1895).

К середине XIX в. это выражение становится привычным и широко употребляется в политическом дискурсе. Оно встречается у Ф.В. Булгарина в 1846-1849 гг. (*Это были наши фурлейты (человек десять) из обозов, оставленных в Фридланде, когда этот город оставался в тылу нашей армии, далеко от **театра военных действий**, т. е. в то время, как мы стояли под Гейльсбергом и ходили к Пассарге.* Ф. В. Булгарин. Воспоминания), И.С. Аксакова в 1849-1856 гг. (*Поэтому я бы очень желал, чтоб мы стали поближе к **театру военных действий**, чтоб несколько более серьезный смысл получило ополчение, чтоб значение дельное проникло дружину.* И. С. Аксаков. Письма родным), М.И. Богдановича в 1876 г. (*Так в это время ... для нас было весьма выгодно отвлечь неприятеля в противоположную сторону **театра военных действий**.* М. И. Богданович. Восточная война 1853-1856 годов). Авторитетность государственных лиц, использующих это выражение в своих речах, приводит к его распространению сначала в историческом и политическом дискурсах, а затем – в художественных произведениях.

Как концептуализируется театр в аспекте изучаемой когнитивной модели? Театр понимается как изображение неких действий, реализация определенного сценария войны. Военный сценарий предполагает многокомпонентность: советы, переговоры, минирование, возведение переправ и земельные работы (*Здесь, как на театре, изображались все приемы войны: военные советы, переговоры, копание мин, постройка мостов, засыпание рвов.* Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. 1862-1875), анализ ситуации на фронте (*Вот вкратце положение дел на европейском театре военных действий.* Н. П. Игнатьев. Походные письма 1877 года), использование карт (*С картой театра военных действий в руках стратеги в вицмундирах толковали по целым часам...* М. Е. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи. 1872-1876), наличие штаб-квартиры, в контекстах называемой главной квартирой (*Семейная обстановка этих лет получила при таких условиях характер какой-то главной квартиры на театре военных действий...* М. В. Барро. Маколей. 1894), размещение военного лагеря (*С некоторой душевной тревогой следила она за известиями с театра военных действий, ... затем и сам государь поехал в лагерь.* Н. Э. Гейнце. Аракчеев. 1898), освещение событий в средствах массовой информации (*Мне приснилось, что редакция «Живописного Обозрения» отправляет меня своим специальным корреспондентом на театр военных действий.* И. В. Омелевский. Мимолетные наброски. 1877), в том числе центральных газетах (*Отметил я его в «Петербургской газете», а та взяла из письма господина В. Крестовского, писанного с театра военных действий, но куда, не знаю.* Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. Сентябрь – ноябрь 1877 года), в сообщениях командованию (*Впрочем, я помню, как во время наших неудач под Плевной здесь с иронией переименовывали телеграммы, посылаемые им с театра военных действий.* В. Н. Ламсдорф. Дневник. 1891). Компоненты сценария войны воспроизводятся в сценариях театра, их сближение происходит посредством признака акцентирования внимания наблюдающих за действием со стороны.

Структура концепта война тоже включает сценарий. В этот сценарий входят несколько компонентов, среди которых: высшее командование (*Представитель Франции, надувшись, как школьник, на Менелика, выехал из Адис-Абебы в свое поместье, объявив, что он останется там до возвращения императора Менелика с театра военных действий.* Л. К. Артамонов. Пребывание в Адис-Абебе и обратный путь в Россию. 1899), войска и враг (*Французский генеральный штаб не может сам определить количество войск, предназначенных для действий против Австрии; но очевидно, чтобы успешно бороться против Германии, как главного врага, Россия, так же как и Франция, должна сосредоточить против этой державы силы, значительно превосходящие то, что последняя сможет выставить на театр военных действий...* В. Н. Ламсдорф. Дневник. 1892), гвардия (*Когда гвардию потребовали на театр военных действий, то цесаревич рассчитывал, что будет поставлен в ее главе и поведет ее к победам.* Е. М. Феокистов. Воспоминания. 1896), мобилизация армии (*Гурко был откомандирован в Петербург, где провел мобилизацию 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, с которой вернулся на театр военных действий.* Н. Н. Воробьева. Русская Жорж Санд. 1880), ценз на возраст призывников (*Испуг мой был так велик, что я ничего не сообразила, не сообразила, что [ни] Жозеф, ни даже Федя не могли еще быть на театре военных действий.* Е. В. Салиас-де-Турнемир. Воспоминания о войне 1877-1878 гг.), сражения (*...Сражения на обоих театрах военных действий заставили Главный штаб пересмотреть как стратегический, так и тактический план войны.* Н. Н. Воробьева. Русская Жорж Санд. 1880), поражения (*Такъ, онъ однажды искренно жаловался на неудачу сраженія съ горюновцами, происходившаго на театр военных действий – на стыковость.* Н. Е. Каронин-Петропавловский. В лесу. 1883), переговоры (*Прежде чем перейти к переговорам и событиям, возникшим вслед за присоединением Мерва и появлением русских в юго-западной Туркмении, считаем нелишним сделать краткий обзор Афганистана с географической и исторической точки зрения; страна эта является зоной, отделяющей русские владения от английской Индии, и может сделаться в случае безуспешности переговоров театром военных действий.* А. Маслов.

Россия в Средней Азии. 1885), перемещения военных сил (*В записке ... сообщалось, что с каждым днем П. Е. становится опаснее и опаснее, что необходимо увести из Петербурга гвардию на театр военных действий, и тогда будут руки развязаны*. М. Н. Волконский. Кольцо императрицы. 1896), разгром противника, пленение войск противника, захват столицы вражеского государства (*Но раньше, чем они достигли театра военных действий, Наполеон разбил и пленил австрийскую армию и взял Вену*. С. Ф. Платонов. Полный курс лекций по русской истории. 1898-1899; *Поэтому-то она и ... отпустила их на театр военных действий лишь тогда, когда, собственно, война была закончена и Париж уж был занят союзными войсками*. Б. Б. Глинский. Царские дети и их наставники. 1899).

Что такое театр военных действий в XIX в.? Обычно речь идет об определенной местности, где происходят военные действия. Это могут быть конкретные локусы: западные границы (*Обширные непроходимые болота и леса разрезают пространство вдоль западной границы России на два совершенно отдельные театра военных действий...* Н. Я. Данилевский. Россия и Европа. 1869), стратегически важный южный берег (*Впрочем, ... южный берег может сделаться театром важных военных действий*. И. С. Аксаков. Письма родным. 1849-1856), юг (*Въ сентябрь 1855 г. главные силы англо-французовъ спышили ... побывать на южномъ театрѣ военныхъ дѣйствій...* В. И. Ден. Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена. 1873), определенный регион (*Сближение этих войск к театру военных действий дозволило князю Горчакову отрядить в Малую Валахию...* М. И. Богданович. Восточная война 1853-1856 годов), например: Европа (*Как бы то ни было, но со взятием Никополя началась печальная пора неудач на европейском театре военных действий*. В. П. Мещерский. Мои воспоминания. 1897), Дальний Восток (*С началом русско-японской войны (1904 – 1905) – штаб-офицер на Дальневосточном театре военных действий...* Н. Н. Воробьева. Русская Жорж Санд. 1880).

Сам фронт военных действий имеет большую протяженность. Его панорамность представляет собой некоторые значимые локусы. Это, например, может быть восточная часть фронта (*И теперь, когда плевенская заноза требует немедленного излечения – три с половиной корпуса ровно ничего не делают в восточной части театра военных действий*. Н. П. Игнатьев. Походные письма 1877 года).

Языковые факты указывают на амбивалентность описываемых событий, сопровождающих выражение театр военных действий. Двойственность прослеживается в подаче информации о субъектах действия. Если действующее лицо – армия, то ее активность в русском языке именуется операциями. Военные действия в аспекте действующих горцев называются разбойничьими нападениями (*Вообще, фруктовые сады и виноградники, составлявшие лучшие богатства казаков, живших на берегу Терека, были постоянным театром разбойничьих нападений со стороны горцев, и в журнале военных происшествий на Линии играли немаловажную роль*. Ф. Ф. Торнау. Воспоминания о Кавказе и Грузии. 1869), в отношении европейских стран – крестовым походом (*Уж не выехал ли светлейший князь из столицы опять в Молдавию, на театр военных действий, продолжать крестовый поход*. Е. А. Салиас. Ширь и мах. 1885). Неоднозначность оценок в театре военных действий указывает на идеологическую подоплеку подаваемой информации.

ВЫВОДЫ

Сценарий, заложенный в когнитивной модели «театр военных действий», имеет определенный набор соответствующих признаков: 1. Событие – война; 2. Время – XIX в.; 3. Пространство – Европа, Азия, Кавказ; 4. Субъект – высшее командование, войска и враг, гвардия; 5. Объект – войска и враг; 6. Действие – сражения, поражения, переговоры, перемещения военных сил, разгром противника, пленение войск противника, минирование, возведение переправ и земельные работы, захват столицы вражеского государства; 7. Цель – регион; 8. Условие – мобилизация армии, ценз на возраст призывников, использование карт.

Интересно, что пункт сценария «причина возникновения» в период XIX в. не упоминается в исследованных контекстах.

Пункты 2 и 3 этого сценария могут объединяться и называться топос. В аспекте когнитивной модели «театр военных действий» топос формируется определенными периодами XIX в.: 1860 г. – война между Англией, Францией и Китаем, середина XIX в. – война на Балканах, конец XIX в. – война в Японии, Турции и на Кавказе.

Сценарий «театр военных действий» воспринимается как реализация последовательных событий. Военный сценарий театра на фронте предполагает дополнительные компоненты: 1. Взаимодействие руководства: советы, анализ ситуации на передовой; 2. Наличие штаб-квартиры, в контекстах называемой *главной квартирой*, и размещение военного лагеря; 3. Обмен информацией: сообщения командованию; 4. Идеологическая составляющая: освещение событий в средствах массовой информации, в том числе центральных газетах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Пименова М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... докт. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 497 с.
- 2 Davidson D. On the Very Idea of a Conceptual Scheme // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 1973 – 1974. – Vol. 47. – P. 5-20.
- 3 Бабушкин А. П. Когнитивная схема «контейнера» в плане содержания ФЕ, соотносимых с понятием «дом» // Современные подходы к исследованию ментальности: сборник статей; отв. ред. М. В. Пименова. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. – 639 с. – С. 139-143. (Серия «Славянский мир». Вып. 6).
- 4 Пименов Е. А. Социальные концепты *богатство* и *бедность* // Новое в славянской филологии: сборник научных статей; отв. ред. М.В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – 614 с. – С. 56-62. (Серия «Славянский мир». Вып. 4).
- 5 Пименова, М. В. Концептуализация *чувства* в русской языковой картине мира // Мир человека и мир языка. – Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. – С. 58-120 (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 2).
- 6 Пименова М. В. Сценарий как один из способов описания концепта (на примере концепта *радость*) // Новое в славянской филологии: сборник научных статей; отв. ред. М.В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – 614 с. – С. 68-80. (Серия «Славянский мир». Вып. 4).
- 7 Сергеев С. А. Построение сценария как метод исследования концептов внутреннего мира // Новое в когнитивной лингвистике: Материалы I Международной научной конференции (Кемерово, 29-31 августа 2006 г.) / Отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово, 2006. – 993 с. – С. 905-911. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 8).
- 8 Головатина В. М. Когнитивно-пропозициональная структура концепта «вдохновение» (на материале поэтических и прозаических произведений XIX-XX вв.) // Новое в когнитивной лингвистике: Материалы I Международной научной конференции (Кемерово, 29-31 августа 2006 г.) / Отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово, 2006. – 993 с. – С. 822-828. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 8).
- 9 Лучик М. Концептуальная, языковая и поэтическая картины мира: общечеловеческое, национальное и индивидуальное // Гуманитарный вектор. – 2019. – № 5. – Т. 14. – С. 8-15.
- 10 Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...». – Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. – 368 с.
- 11 Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Добро и зло. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – 304 с.
- 12 Колесов В. В. Ментальные характеристики русского слова в языке и философской интуиции // Языки и этнический менталитет. – Петрозаводск: Издательство ПГУ, 1995. – С. 13-24.
- 13 Bartmiński J. Językowe podstawy obrazu świata. – Lublin, 2012. – 120 s.
- 14 Wierzbicka A. Słowa i kultury. Różne słowa – różne sposoby myślenia? Model kultury a słownictwo języka // Słowa kluczowe. Różne języki – różne kultury. – Warszawa, 2007. – S. 16-34.

- 15 Бодриков А. Б. Лингвокультурологическое исследование концепта *воин* в аудитории военного технического вуза // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия «Педагогические науки». 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 38–43.
- 16 Пименова М. В., Бодриков А. Б. Русская языковая картина мира в аспекте символов воинской славы // Гуманитарный вектор. 2019а. – № 5. – Т. 14. – С. 16–21.
- 17 Пименова М. В., Бодриков А. Б. Милитарные концепты в русской языковой картине мира (на примере концепта *воин*) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019б. – Т. 21. – № 4. – С. 1131–1138. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-1131-1138.
- 18 Демидова Е. Е., Бодриков А. Б. Способы экспликации когнитивных моделей «власть – армия» и «власть армии» в русской лингвокультуре // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 1 (106). – С. 90–99. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-7>.
- 19 Theater of war // Merriam-webster.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/theater%20of%20war>. (дата обращения: 16.06.2022).
- 20 Operation // Merriam-webster.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/operation>. (дата обращения: 16.06.2022).
- 21 Theatre // Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/theatre>. (дата обращения: 16.06.2022).

Материал поступил в редакцию журнала 17.06.2022

REFERENCES

- 1 Pimenova, M.V. (2001) *Koncepty vnutrennego mira (russko-anglijskie sootvetstviya): dis. ... dokt. filol. nauk.* [Concepts of the inner world (Russian-English correspondences): dis. ... Doc. Philol.] St. Petersburg.
- 2 Davidson, D. (1973-1974) On the Very Idea of a Conceptual Scheme // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association.
- 3 Babushkin, A.P. (2011) *Kognitivnaya skhema «kontejnera» v plane sodержaniya FE, sootnosimyh s ponyatiem «dom»* // *Sovremennye podhody k issledovaniyu mental'nosti: sbornik statej; otv. red. M.V. Pimenova* [Cognitive scheme of the "container" in terms of the content of phraseological units correlated with the concept of "house" // Modern approaches to the study of mentality: collection of articles; resp. ed. M.V. Pimenov]. St. Petersburg: St. Petersburg State University (Series "Slavic World". Issue 6).
- 4 Pimenov, E.A. (2009) *Social'nye koncepty bogatstvo i bednost'* // *Novoe v slavyanskoj filologii: sbornik nauchnyh statej; otv. red. M. V. Pimenova* [Social concepts of wealth and poverty // New in Slavic Philology: collection of scientific articles; ed. M.V. Pimenova]. Sevastopol (Series "Slavic World". Issue 4).
- 5 Pimenova, M.V. (2003) *Konceptualizaciya chuvstva v russkoj yazykovoj kartine mira* // *Mir cheloveka i mir yazyka. – Kemerovo: Kompleks «Grafika»* [Conceptualization of feeling in the Russian language picture of the world // The world of man and the world of language. – Kemerovo: Complex "Graphics"] (Series "Conceptual Research". Issue 2).
- 6 Pimenova, M.V. (2009) *Scenarij kak odin iz sposobov opisaniya koncepta (na primere koncepta radost')* // *Novoe v slavyanskoj filologii: sbornik nauchnyh statej; otv. red. M. V. Pimenova* [Scenario as one of the ways to describe the concept (using the concept of joy as an example) // New in Slavic Philology: collection of scientific articles; ed. M.V. Pimenova] Sevastopol (Series "Slavic World". Issue 4).
- 7 Sergeev, S.A. (2006) *Scenario building as a method for studying the concepts of the inner world* // *New in cognitive linguistics: Proceedings of the I International Scientific Conference (Kemerovo, August 29-31, 2006) / Ed. M.V. Pimenov* [Scenario building as a method for studying the concepts of the inner world // New in cognitive linguistics: Proceedings of the I International Scientific

Conference (Kemerovo, August 29-31, 2006) / Ed. M.V. Pimenova]. Kemerovo (Series "Conceptual Research". Issue 8).

8 Golovatina, V.M. (2006) *Cognitive-propositional structure of the concept "inspiration" (on the material of poetic and prose works of the XIX-XX centuries)* // *New in cognitive linguistics: Proceedings of the I International Scientific Conference (Kemerovo, August 29-31, 2006)* / Ed. M.V. Pimenov [Cognitive-propositional structure of the concept "inspiration" (on the material of poetic and prose works of the XIX-XX centuries) // *New in cognitive linguistics: Proceedings of the I International Scientific Conference (Kemerovo, August 29-31, 2006)* / Ed. M.V. Pimenova]. Kemerovo (Series "Conceptual Research". Issue 8).

9 Luchik, M. (2019) *Konceptual'naya, yazykovaya i poeticheskaya kartiny mira: obshchechelovecheskoe, nacional'noe i individual'noe* // *Gumanitarnyj vektor* [Conceptual, linguistic and poetic pictures of the world: universal, national and individual // *Humanitarian vector*. No. 5. – Т. 14].

10 Kolesov, V. V. (1999) *«Zhizn' proiskhodit ot slova...»* ["Life comes from the word ..."]. St. Petersburg: Zlatoust.

11 Kolesov, V. V. (2001) *Drevnyaya Rus': nasledie v slove. Dobro i zlo* [Ancient Russia: heritage in the word. Good and evil]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University.

12 Kolesov, V.V. (1995) *Mental'nye harakteristiki russkogo slova v yazyke i filosofskoj intuicii* // *Yazyki i etnicheskij mentalitet* [Mental characteristics of the Russian word in language and philosophical intuition // *Languages and ethnic mentality*. Petrozavodsk: PGU Publishing House].

13 Bartmiński J. *Językowe podstawy obrazu świata*. – Lublin, 2012. – 120 s.

14 Wierzbicka A. *Słowa i kultury. Różne słowa – różne sposoby myślenia? Model kultury a słownictwo języka* // *Słowa klucze. Różne języki – różne kultury*. – Warszawa, 2007. – S. 16–34.

15 Bodrikov, A. B. (2018) *Lingvokul'turologicheskoe issledovanie koncepta vojn v auditorii voennogo tekhnicheskogo vuza* // *Uchyonye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pedagogicheskie nauki»* [Linguistic and cultural study of the concept of a warrior in the audience of a military technical university // *Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. Series "Pedagogical Sciences"*]. T. 13. – No. 2.

16 Pimenova, M.V., Bodrikov, A.B. (2019a) *Russkaya yazykovaya kartina mira v aspekte simvolov voinskoj slavy* // *Gumanitarnyj vektor* [Russian language picture of the world in terms of symbols of military glory // *Humanitarian vector*]. No. 5. – Т. 14.

17 Pimenova, M.V., Bodrikov, A.B. (2019b) *Militarnye koncepty v russkoj yazykovoj kartine mira (na primere koncepta vojn)* // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Military concepts in the Russian linguistic picture of the world (on the example of the concept warrior) // *Bulletin of the Kemerovo State University*]. T. 21. – No. 4. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-1131-1138.

18 Demidova, E. E., Bodrikov, A. B. (2022) *Sposoby eksplikacii kognitivnyh modelej «vlast' – armiya» i «vlast' armii» v russkoj lingvokul'ture* // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Ways of explication of cognitive models "power - army" and "power of the army" in Russian linguistic culture // *Bulletin of the Cherepovets State University*]. No. 1 (106). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-7>.

19 Theater // Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/theatre>. (date of access: 16.06.2022).

20 Theater of war // Merriam-webster.com. [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/theater%20of%20war>. (date of access: 16.06.2022).

21 Operation // Merriam-webster.com. [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/operation>. (date of access: 16.06.2022).

XIX ғ. кезеңіндегі «Соғыс театры» танымдық моделі.

М.В. Пименова¹, А. Б. Бодриков¹

¹Халықаралық гуманитарлық университеті. П.П. Семенов-Тянь-Шанский, 199226, Санкт-Петербург қ., Ресей

Зерттеудің өзектілігі XIX ғасырдағы когнитивтік модельдің эволюциясын түсіну аспектісінде "соғыс театры" танымдық моделімен байланысты орыс лингвомәдениетінің стереотиптерін сипаттау болып табылады. зерттеудің ғылыми жаңалығы - "соғыс театры" танымдық моделімен байланысты алғашқы тәжірибе. орыс лингвомәдениетіндегі "соғыс театры" танымдық моделі тақырыбына. Зерттелетін когнитивтік модельді сипаттау үшін тілдік материалдың көзі ретінде орыс тілінің ұлттық корпусы әрекет етеді (www.ruscorpora.ru). жұмыс Санкт-Петербург-Кемерово тұжырымдамалық зерттеулер мектебінің аясында жасалды. Мақаланың негізгілері: сипаттамалық, тұжырымдамалық және интерпретациялық зерттеу әдістері. "Соғыс театры" танымдық моделінің сценарийі келесі белгілерден тұрады: 1. Оқиға; 2. Уақыт; 3. Кеңістік; 4. Субъект; 5. Нысан; 6. Әрекет; 7. Мақсаты; 8. Шарты; 8. Басшылықтың өзара іс-қимылы; 9. Штаб-пәтері, әскери лагерь; 11. Ақпарат алмасу; 12. Идеологиялық компонент. Авторлардың үлесі: М.в. Пименова – материалды теориялық түсіну және сипаттау, қорытындыларды ресімдеу; А. Б. Бодриков – материал жинау, әдебиеттер тізімін ресімдеу.

Кілт сөздер: танымдық белгілер, танымдық модель, әскери ұғымдар, символдық тұжырымдама, концептология, әлемнің тілдік бейнесі, лингвомәдениеттану.

Материал 17.06.2022 баспаға түсті

Cognitive model "Theater of military operations" of the XIX century. "The theater of war" cognitive model

M.V. Pimenova¹, A.B. Bodrikov¹

P.P. Semenov-Tyan-Shansky International Humanitarian University, 199226, St. Petersburg, Russia

The article aims to describe the trends in the development of the cognitive model "theater of war" in Russian linguistic culture during its inception – the 19th century. The relevance of the study lies in the description of the stereotypes of Russian linguistic culture associated with the cognitive model "theater of war", in the aspect of understanding the evolution of the cognitive model from the 19th century. The novelty of the study lies in the first experience of addressing the topic of the cognitive model "theatre of war" in Russian linguistic culture. To describe the cognitive model under study, the Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru) was used as a source of linguistic material. The work was carried out within the framework of the St. Petersburg-Kemerovo School of Conceptual Research. The main research methods in the article are: descriptive, conceptual and interpretive. The scenario of the cognitive model "theater of war" consists of the following features: 1. Event; 2. Time; 3. Space; 4. Subject; 5. Object; 6. Action; 7. Purpose; 8. Condition; 8. Administration's interaction; 9. Headquarters, military camp; 11. Exchange of information; 12. Ideological component.

Key words: cognitive features, cognitive model, military concepts, symbolic concept, conceptology, linguistic picture of world, linguoculturology.

Received: 17.06.2022